

Н.В. ГОЛОВКО, профессор
Новосибирский государственный
университет, Институт философии
и права СО РАН
В.В. ДЕГТЯРЕВА, доцент
Новосибирский государственный
технический университет
С.А. МАДЮКОВА, научный сотрудник
Институт философии и права СО РАН

Предпринимательский университет и теория Тройной спирали*

Цель статьи – анализ особенностей интерпретации концепции предпринимательского университета в терминах теории Тройной спирали в контексте проблемы капитализации знания. В стандартном понимании (Б. Кларк) концепция предпринимательского университета связывает капитализацию знания с внешними социально-экономическими факторами. В то же время в рамках теории Тройной спирали (Г. Эшковиц и др.) эта концепция дает возможность оценить внутреннюю динамику капитализации знания, опираясь на анализ эпистемологических и когнитивных факторов получения знания.

Ключевые слова: предпринимательский университет, Тройная спираль, капитализация знания, эпистемологические и когнитивные факторы получения знания, Б. Кларк, Г. Эшковиц

Можно ли рассматривать понятие «предпринимательский университет» (Б. Кларк) [1] вне рамок теории Тройной спирали (Г. Эшковиц) [2]? Ответ очевидный – да. Тем более что формально обе эти концепции были сформулированы независимо друг от друга. Вместе с тем эвристический потенциал идеи существенным образом зависит от того, насколько успешно она будет сочетаться с другими, например, более общими представлениями в той же области исследований. На наш взгляд, явное преимущество интерпретации предпринимательского университета в терминах Тройной спирали (Triple Helix) заключается в конструктивности понимания капитализации знания, которая непосредственно следует за характерной перспективой анализа социальных и экономических факторов трансформации классического образа университета. Можно сколько угодно рассу-

дать о «третьей миссии» университета, проводить исследования, иллюстрирующие неутешительную динамику противоречий между требованием «быть предпринимательским» и финансовой стороной вопроса и т.д., однако погружение одной концепции в рамки другой имеет одно неоспоримое преимущество: мы можем использовать идею для оценки чего-то еще, что изначально не входило в область определения.

Наш интерес к концепции предпринимательского университета продиктован в первую очередь желанием выявить качественные характеристики эволюции и направления развития современного университета в свете изучения процессов взаимодействия нескольких социальных субъектов: а) органов государственной власти, б) руководства региональных институтов высшего образования и в) сообщества преподавателей и сотрудников вузов. Опреде-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы грантов Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых, проект МД-475.2014.6 «Исследовательские университеты в регионах: институциональные, политические и внутрисоциальные факторы развития (на примере федеральных и национальных исследовательских университетов Восточной и Западной Сибири)».

ление предпринимательского университета по Б. Кларку в значительной степени операционально и практически не затрагивает внутрисоциальные факторы развития знания. Конструктивная интерпретация предпринимательского университета в терминах теории Тройной спирали дает возможность более детально описать основания экономической эффективности научного и технологического развития.

Ниже мы отдельно остановимся на операциональности понятия «предпринимательский университет» в концепции Б. Кларка, а также отметим важные отличия трактовки профессионального сообщества у Б. Кларка и у Г. Эшковица. В стандартном понимании концепция предпринимательского университета связывает капитализацию знания с внешними социально-экономическими факторами. В то же время использование понятия «предпринимательский университет» в контексте теории Тройной спирали дает возможность оценить внутреннюю динамику капитализации знания, опираясь на анализ эпистемологических и когнитивных факторов получения знания.

Предпринимательский университет

Исторически концепция предпринимательского университета пришла на смену концепции исследовательского университета. Идеология «*Universitas litterarum*» (В. Гумбольдт, 1809) предполагала, что профессор параллельно должны заниматься научными исследованиями и что студенты должны обучаться на практике, помогая реализовывать основную миссию университета – получение нового научного знания. Существенное отличие предпринимательского университета («*Entrepreneurial university*») заключается в том, что университет теперь должен не только реализовывать свою общественно значимую функцию, но и отвечать конкретным запросам бизнеса и государства. Эта концепция – продукт XX века, обусловленный рядом фундамен-

тальных изменений, закрепивших новые формы отношений между наукой и обществом. В частности, здесь можно отметить: 1) усиление частного сектора в производстве научных знаний, стремительный рост числа и качества исследовательских проектов в негосударственной сфере, когда потенциал корпоративных исследовательских отделов даже в области фундаментальных исследований практически сравнялся с государственными; 2) увеличение значимости регулирования государственной и международной политики в области науки и технологии, вызванное глобальными проблемами современности, а также формированием новых форм «гражданской ответственности» и закрепления общественных интересов в этой области [3; 4]. Отмеченные факторы изменили основания, на которых до этого строился социальный контракт между наукой и обществом. В эпистемологическом плане авторитет науки не изменился, но произошли серьезные изменения в «маркетинговом». И в этом смысле концепция предпринимательского университета пришла как нельзя кстати.

С точки зрения Б. Кларка, модель предпринимательского университета подчеркивает важность трех элементов, которых не было в модели исследовательского университета:

- «Риск» – принятие новых практик (участие в трансфере технологий, диверсификация финансовой базы, изменение структуры, стимулирование научной деятельности и т.д.) может быть сопряжено с существенными рисками и весьма неопределенными последствиями;
- «Предпринимательская деятельность» – инновации являются предварительным условием предпринимательской деятельности, но не наоборот, оценка эффективности предпринимательской деятельности и сама деятельность – это разные вещи;
- «Предпринимательская культура» – переход к новому типу университета невоз-

можно начать «сверху», реальная трансформация требует времени и произойдет только если будут созданы соответствующие условия, изменены организационная структура, модель менеджмента и т.д. [1].

Более того, выделяются пять направлений трансформации, определяющих переход к предпринимательскому университету. Рассмотрим каждое из них.

1. «Усиление управленческого потенциала». Уровень управленческой культуры и качество принимаемых решений должны соответствовать поставленным задачам и динамике изменяющихся рыночных условий, в которых находится предпринимательский университет. Очевидно, ведущие университеты до какой-то степени могут игнорировать это требование, опираясь на свой статус и репутацию, но при прочих равных могут проигрывать по уровню менеджмента в долгосрочной перспективе. От университета требуется быть более гибким, дополняя систему традиционных академических ценностей новыми, отражающими динамику предпринимательской деятельности.

2. «Расширение периферии». Предпринимательский университет объединяет большое число разнообразных «исполнителей», в частности специалистов, занятых в производстве интеллектуальной собственности наравне с профессорско-преподавательским составом. Подобная модель обеспечивает большую динамику в отношениях с третьими партнерами. Традиционные формы организации – факультеты и кафедры – оказываются слишком громоздкими, не способными не только адекватно осуществлять такие виды деятельности, как трансфер, взаимодействие с бизнесом, фандрайзинг и т.д., но и междисциплинарные исследования. Развитие периферии в первую очередь предполагает развитие новых форм организации «внешней» деятельности университета, равно как и риски приятия этих форм.

3. «Диверсификация финансовой базы».

Успешность предпринимательского университета напрямую зависит от расширения источников и форм финансирования. Однако увеличение финансирования от третьих сторон может создавать реальную угрозу автономии университета. Естественно, угроза автономии также может быть следствием чрезмерного контроля со стороны государства. В то же время главное условие академической свободы, которая и является необходимым условием инноваций, и в конечном итоге – основанием успешности университета, – именно автономия.

4. «Рост научного потенциала». Хороший управленческий потенциал, развитая инфраструктура, разнообразные источники и формы финансирования – все это элементы, служащие одной цели – усилить коммерческую эффективность продуктов, которые генерируются в академической среде университета. Неудивительно, что наиболее яркие предпринимательские университеты занимают верхние строчки в академических рейтингах (например, MIT, занимающий первую позицию в рейтинге QS World University Rankings 2013/14). Подобные успехи – следствие критических изменений, произошедших в академической среде. Каждый элемент этой среды обязан иметь выход «наружу» и участвовать в отношениях с третьими сторонами. Академическая структура университета должна стать частью управленческого ядра, нацеленного на повышение показателей успешности.

5. «Формирование интегральной предпринимательской культуры». Закрепление предпринимательских практик на должном уровне невозможно без создания определенной предпринимательской культуры. Сила подобной культуры напрямую зависит от практики ее реализации. Внутренний этос университета должен начинаться с понимания места, которое та или иная должность, деятельность, организационная структура и т.д. занимает в общей страте-

гии. Именно осознание особой институциональной культуры способно изменить образ университета.

Как мы видим, представленное здесь «определение» предпринимательского университета является в значительной степени операциональным. На наш взгляд, одна из основных целей, которую ставил перед собой Б. Кларк, – выписать элементы и факторы, которые можно было бы легко зафиксировать в эмпирическом исследовании, тем самым обеспечив основания для широкой прогностической модели, способной направлять университет по пути трансформаций.

Заметим, что в данном случае внутренние факторы, отражающие процессы, происходящие внутри профессионального сообщества, просто не были предметом исследования. В то же время эвристический потенциал модели Б. Кларка стал основой большого количества многофакторных исследований, в которых предпринимательский университет рассматривался как часть более широкой теоретической перспективы. Каждая из этих новых парадигм, которая так или иначе использовала концепцию предпринимательского университета, представляла университет в своем свете, но также не всегда уделяла достаточного внимания анализу внутренних факторов, связанных с особенностями развития знания. Возьмем концепцию науки второго рода (М. Гиббонс и др.). Она подчеркивает «текучесть» нового типа производства знания (в смысле отсутствия явно выраженных центров концентрации исследований); многообразие комбинаций формирования исследовательских команд и легкость перехода ученого из одной в другую; трансдисциплинарный и преимущественно контекстный характер исследований, нарушающий порядок традиционного деления наук; новые формы контроля качества исследований посредством расширенной версии «независимой экспертизы», учитывающей широкий непрофессиональный кон-

текст; усиление влияния общественных наблюдателей и различных негосударственных агентов на принятие решений и определение направлений исследований. И т.д. При этом данная концепция естественным образом учитывает важность менеджмента (финансирование, организационные основы и т.д.) и соответствующего поведения исследователей (профессионализм, умение широко мыслить и т.д.) на фоне разнонаправленных трансформаций, непрерывно изменяющих социальных контекст, и уделяет повышенное внимание противоречиям, напряженностям и конфликтам, которые связаны с участием в жизни университета различных социальных агентов [5; 6].

Другой пример. В концепции неявной науки (Д. Хесс и др.) предпринимательскому университету отводится центральная роль в процессах диверсификации региональной индустрии и экономики. Именно университет оказывается центром «скрытой мобилизации», направленной на то, чтобы расширить границы исследований, дисциплинарные и институциональные границы, что позволяет негосударственным агентам брать на себя роль проводников новых технологий, улучшающих, по их мнению, жизнь общества [7]. Ниже мы покажем, как трактовка предпринимательского университета в рамках теории Тройной спирали (Г. Эшковиц и др.) раскрывает недоступный ранее контекст внутренних факторов трансформации университета.

Проблемы капитализации знания в теории Тройной спирали

Теория Тройной спирали, описывающая взаимодействие университета, государства и бизнеса, была предложена в 1990-х как ответ на трансформацию традиционного для индустриального общества отношения «государство – производственная сфера» в новых условиях, которые диктует развитие общества знаний [6]. Суть концепции, кроме очевидного синтеза различных элементов (служащего обоснова-

нию новых институциональных, а также социальных форм производства, трансфера и приложения знаний), отражают следующие две максимы: «Неоинституционализм» и «Неоэволюционизм». Первая подчеркивает роль университета как подвижника инноваций на национальном и региональном уровне, акцентируя аспекты коммерциализации произведенных знаний, включенности университета в социально-экономическое развитие, правовую базу и т.д. В частности, подчеркиваются три основные формы отношений, связывающие университет, государство и бизнес: а) «статическая», когда ведущую роль играет государство, тем самым ограничивая возможности университета и бизнеса в осуществлении инновационных преобразований; б) «либеральная», когда вмешательство государства в экономику незначительно, а бизнесу отводится лидирующая роль; при этом государство и университет становятся вспомогательными структурами – соответственно внешним регулятором социальных и экономических отношений и «кузницей кадров»; в) «сбалансированная», когда учитывается главная особенность общества знаний, т.е. когда университет (и другие производящие знание институты) оказывается проводником и ключевым элементом в отношениях с бизнесом и государством. Вторая максима подчеркивает важность теории социальных коммуникаций (Ю. Хабермас, Н. Луман, Л. Лейдесдорф и др.), которая рассматривает университет, государство и бизнес как коэволюционирующие подсистемы общества; взаимодействуя, они изменяют свою институциональную структуру, подчиняясь рефлексивной динамике рынков, технологических инноваций, политических отношений и т.д. Предполагается, что каждая институциональная сфера порождает новые типы связей и структур, приводящие к сетевой интеграции, в рамках которой сама институциональная сфера выполняет роль селек-

тивной среды, а взаимодействие между сферами – роль селективного механизма.

Естественно, предпринимательский университет является одним из основных элементов теории Тройной спирали. Высокотехнологический бизнес, государство в роли венчурного капиталиста, общественное мнение и т.д. – все это заставляет университет изменяться, опровергая, например, представление о том, что диверсификация и удорожание производства знания могут привести к потере университетом своей значимости. В современном обществе от выпускника университета требуется не только быть профессионалом в какой-либо области знания, но и быть готовым активно участвовать в экономическом развитии общества. Программы непрерывного образования, бизнес-инкубаторы, центры междисциплинарных исследований, технопарки, венчурные фирмы – все это необходимые элементы предпринимательского университета, который сам становится новым источником производства знаний и трансфера технологий. Однако что движет этими преобразованиями с точки зрения внутренних факторов развития знаний?

На наш взгляд, любая постановка проблемы государственного, социального или экономического планирования, которая хочет достичь какого-то коллективного решения, обязана учитывать определенные организационные ограничения и средства, которые будут «понуждать» индивидов участвовать в коллективном действии [8]. Для того чтобы построить эффективную модель коллективного действия, нужно в первую очередь рассмотреть мотивации, потенциал, условия и нормы, контролирующие деятельность индивида. В случае капитализации знания это означает, что ее конструктивная модель должна учитывать внутренние эпистемологические и когнитивные факторы получения знания и их влияние на то, как знание может быть получено и трансформировано с целью получения прибыли.

Динамику капитализации знания связывают, как правило, с внешними социально-экономическими факторами. Капитализация как «порождение» знанием добавочной стоимости по определению является следствием взаимодействия между университетом, государством и бизнесом, направленного на поддержку инноваций, в частности, на развитие соответствующих организационных структур в рамках сложившихся политических и экономических отношений. В соответствии же с теорией Тройной спирали предполагается, что мы принципиально не сможем объяснить, а также предсказать дальнейшие направления институционального развития, не обратившись к анализу внутренней динамики эпистемологических и когнитивных факторов получения знания [9]. Тем самым проводится *прямая связь* между капитализацией знания и внутренними факторами трансформации университета. Это значит, что, прежде чем рассуждать о капитализации знания, мы должны принять во внимание микроструктуру мотиваций, норм, потенциала и ресурсов конкретного ученого, участвующего в «производстве инноваций», рассмотреть, например, проблемы сложности и комплексного характера информации, которой владеет ученый, когнитивный горизонт и этические нормы, принятые в данном сообществе исследователей, и т.д.

Здесь можно отметить как минимум два внутренних фактора развития знания, которые, на наш взгляд, могут вносить вклад в итоговую результативность капитализации знания: «когнитивная репрезентация знания» и «когнитивный стиль дискурса». Успешность капитализации знания означает, что мы можем его продать либо получить добавочную стоимость в результате его использования. В обоих случаях знание должно быть воспроизводимо и его производителем, и его потребителем. Чем более комплексные и общие теории мы используем (а это необходимое условие инноваций, т.к. применение простого эмпиричес-

кого знания не требует изменения организационной структуры производства знания [9, р. 33–39]), тем более изощренной должна быть организационная структура, которая отвечает его воспроизводству. Сюда должны быть включены и теоретики, разрабатывающие теоретическую часть явления, и практики, семантически закрепляющие соответствие между теорией и реальностью, и прикладники, создающие технологические приложения. В этом смысле понимание сложного, комплексного характера знания само по себе толкает университет к «индустриализации», которая и закрепляется в модели предпринимательского университета. Также очевидно, что в общем случае сообщества производящих знание и его потребляющих будут пользоваться различными нормами, уже потому, что нормы – это результат обобщения практики. Например, если для представителей академического сообщества наивысшей ценностью является интеллектуальная репутация, то для представителей бизнес-сообщества таковой выступает прибыль. В этом смысле последние могут вполне убедительно обвинять первых в неадекватности и витании в облаках.

Успешность капитализации знания является прямым следствием возможности приведения этих разных идеологий по отношению к знанию под один знаменатель. Именно предпринимательский университет является той организационной структурой, которая обеспечивает «диалог» и реальную возможность интеграции этих различных стилей и систем ценностей. Таким образом, интерпретация предпринимательского университета в терминах теории Тройной спирали, в отличие от исходного представления, заложенного Б. Кларком, дает возможность более детально описать основания не только капитализации знания, но и всей социальной и когнитивной динамики, которая делает предпринимательский университет возможным.

Литература / References

1. Clark B. (1998) *Creating Entrepreneurial Universities: Organization Pathways of Transformation*. Guildford, UK: Pergamon.
2. Etzkowitz H. (2008) *The Triple Helix: University–Industry–Government Innovation In Action*. London: Routledge.
3. Головкин Н.В. Неoliberalная концепция науки и экономика знаний // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Сер. «Философия». 2012. Т. 10. Вып. 4. С. 57–63 [Golovko N.V. (2012) Neoliberal conception of science and knowledge economics. *Vestnik Novosib. gos. un-ta. Seriya: Filosofiya* [Vestnik of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy]. Vol. 10, no. 4, pp. 57–63. (In Russ.)]
4. Головкин Н.В. Наука в глобализирующемся мире: профессиональная деятельность или общественное благо? // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Сер. «Философия». 2011. Т. 9. Вып. 4. С. 22–29 [Golovko N.V. (2011) Science in the globalized world: professional activity or public good? *Vestnik Novosib. gos. un-ta. Seriya: Filosofiya* [Vestnik of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy]. Vol. 9, no. 4, pp. 22–29. (In Russ.)]
5. Nowotny H., Scott P., Gibbons M. (2001) *Re-Thinking Science: Knowledge and the Public in an Age of Uncertainty*. Cambridge: Polity Press.
6. Рузанина Е.А. Наука второго рода: новые формы производства знаний и трансфера технологий // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Сер. «Философия». 2013. Т. 11. Вып. 2. С. 49–53 [Ruzankina E.A. (2013) Mode-2 science: new forms of knowledge industries and technology transfer. *Vestnik Novosib. gos. un-ta. Seriya: Filosofiya* [Vestnik of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy]. Vol. 11, no. 2, pp. 49–53. (In Russ.)]
7. Hess D. (2007) *Alternative Pathways in Science and Industry*. Cambridge, MA: MIT Press.
8. Головкин Н.В. Проблема безбилетника и предел эффективности коллективного действия // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Сер. «Философия». 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 43–50 [Golovko N.V. (2012) The free-rider problem and effectiveness of the collective action. *Vestnik Novosib. gos. un-ta. Seriya: Filosofiya* [Vestnik of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy]. Vol. 10, no. 3, pp. 43–50. (In Russ.)]
9. Viale R., Etzkowitz H. (eds.) (2010) *Knowledge-Driven Capitalization of Knowledge. The Capitalization of Knowledge: A Triple Helix of University-Industry-Government*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, pp. 31–73.

Авторы:

ГОЛОВКО Никита Владимирович – д-р филос. наук, профессор, Новосибирский государственный университет, Институт философии и права СО РАН, golovko@philosophy.nsc.ru
 ДЕГТЯРЕВА Валерия Викторовна – канд. филос. наук, доцент, Новосибирский государственный технический университет, dvv8@mail.ru
 МАДЮКОВА Светлана Александровна – канд. филос. наук, научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН, sveiv7@mail.ru

GOLOVKO N.V., DEGTYAREVA V.V., MADYUKOVA S.A. ENTREPRENEURIAL UNIVERSITY AND THE TRIPLE HELIX THEORY

Abstract: The paper aims to analyze the features of interpretation of the notion of entrepreneurial university within the Triple Helix theory in the light of the capitalization of knowledge problem. Following the traditional understanding (B. Clark) the notion of entrepreneurial university connects the capitalization of knowledge with the external socioeconomic factors. At the same time, within the Triple Helix theory (H. Etzkowitz et al.) this notion gives a possibility to evaluate an internal dynamics of the capitalization of knowledge based on the analysis of the epistemological and cognitive roots of knowledge production.

Keywords: entrepreneurial university, Triple Helix, capitalization of knowledge, epistemological and cognitive roots of knowledge production, B. Clark, H. Etzkowitz

Authors:

GOLOVKO Nikita V. – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Novosibirsk State University, Institute for the Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, golovko@philosophy.nsc.ru

DEGTYAREVA Valeriya V. – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Novosibirsk State Technological University, Novosibirsk, Russia, dvv8@mail.ru

MADYUKOVA Svetlana A. – Cand. Sci. (Philosophy), Researcher, Institute for the Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, sveiv7@mail.ru

**А.М. АБЛАЖЕЙ, доцент
Новосибирский государственный
университет**

Интеграция науки и высшего образования: старые проблемы и новые подходы*

В статье сделана попытка реконструировать основные вехи государственной политики по интеграции науки и высшего образования в советское и постсоветское время. Показано, что одним из способов, доказавших свою эффективность, стала реализация в СССР проекта академического университета (МФТИ, НГУ) как отечественного варианта «университета Гумбольдта». В постсоветское время упор был сделан на разработку модели исследовательского университета англо-американского типа как формы интеграции науки и высшего образования при ведущей роли вузов. С этой же целью единое прежде поле высшего образования поделено на несколько секторов, среди которых выделяется сектор элитных вузов высшего эшелона (федеральные и национальные исследовательские университеты), сильные специализированные вузы второго эшелона, все остальные вузы, в первую очередь региональные. Сделан вывод, что усилия государства по ускоренному переводу фундаментальной науки в вузы пока не принесли ожидаемого результата.

Ключевые слова: наука, высшее образование, интеграция, «университет Гумбольдта», исследовательский университет, федеральный университет

Выбор оптимальных способов и форм интеграции науки и высшего образования – одна из традиционно острых проблем в сфере воспроизводства интеллектуального потенциала России. При этом очевидно, что создание современной эффективной системы высшего профессионального образования (ВПО), способной обеспечить массовую подготовку высокоинтеллектуальных кадров для тех сфер экономики,

которые связаны с внедрением наукоемких технологий, возможно лишь объединенными усилиями всех заинтересованных субъектов. Сегодня чрезвычайную актуальность приобрели вопросы о том, кто должен играть ведущую роль в процессе интеграции, где должны быть сконцентрированы лучшие кадры, какое институциональное устройство является оптимальным для сферы передовых научных исследований, при-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы грантов Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых, проект МД-475.2014.6 «Исследовательские университеты в регионах: институциональные, политические и внутрисоциальные факторы развития (на примере федеральных и национальных исследовательских университетов Восточной и Западной Сибири)».